

Полученные данные подтверждают точку зрения исследователя М. Пастуро, по мнению которого, «во всех выборках и во всех словарях лидирует красный, именно с этим цветом связано наибольшее количество хроматических терминов» [6, с. 38].

Заключение. Таким образом, мы можем заключить, что количество цветов в исследованиях латинского языка Ю.В. Норманской, А.И. Солопова, М.А. Бородиной, В.Г. Гака и других ученых варьируется от шести до одиннадцати. На основе латинско-русского словаря И.Х. Дворецкого нами выявлено значительное количество прилагательных, обозначающих тринадцать цветов: белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый, розовый, серый, коричневый, а также золотой и серебристый. Исследование показало, что наибольшее количество вариантов цветообозначений в латинском языке присуще красному цвету.

1. Норманская, Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю.В. Норманская. – М.: С&К, 2005. – 379 с.

2. Солопов, А.И. Цветообозначения в латинском языке / А.И. Солопов // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / Отв. ред. А.П. Василевич. – М.: Ком Книга, 2007. – С. 66–76.

3. Волкова, М.Г. Способы обозначения цвета и света в латинской медицинской терминологии (на материале анатомической терминологии) / М.Г. Волкова, С.Л. Васильева, А.А. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Вып. 10. – С. 216–220.

4. Бородина, М.А. К типологии и методике историко-семантических исследований / М.А. Бородина, В.Г. Гак. – Ленинград: Наука, 1979. – 232 с.

5. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

6. Пастуро, М. Красный: история цвета / М. Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш. – Москва: Новое лит. обозрение, 2019. – 153 с.

АСТИОНИМЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ, МОТИВИРОВАННЫЕ НАЗВАНИЯМИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Чэнь Цзоу,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Ономастика, топонимы, астионимы, водные объекты, номинация.
Keywords. Onomastics, toponyms, astyonyms, water objects, nomination.

Ойконимия (совокупность названий населенных пунктов) каждого народа представляет собой сложную систему, в которой прослеживаются определенные закономерности и выявляются номинативные приоритеты. При этом сами ойконимы «в зависимости от характера именуемого объекта подразделяются на астионимы (греч. *asteios* – *городской*, т.е. названия поселений городского типа) и *комонимы* (греч. *coma* – *деревня, селение, поселок*, т.е. названия сельских поселений)» [1, с. 63].

Следует особо подчеркнуть, что географические названия, в том числе астионимы, представляют собой один из важнейших элементов языковой картины мира народа, создавшего и сохранившего (иногда трансформировавшего) эти названия, а потому традиционно вызывают интерес у исследователей. Несмотря на большое количество работ, посвященных белорусским и китайским ойконимам, сравнительные исследования топонимных систем двух народов относительно немногочисленны и потому данный аспект их изучения по-прежнему находится в числе приоритетных.

Многие города в силу их специфики изначально строились на побережье водоемов: океанов, морей, рек, озер и т.п., поэтому вполне естественно, что в их названиях так или иначе часто отражается связь города с водным объектом, чье имя исторически, как правило, является более древним. Характер такой номинативной связи в значительной мере предопределяется особенностями ландшафта страны, а также зависит от национально-культурных традиций, исторических и внутриязыковых факторов. Все это позволяет предположить, что в этой части астионимов разных стран будут выявляться как общие, так и особые черты.

Целью данного исследования является установление общих и отличительных черт в той части астионимов Республики Беларусь и КНР, которая мотивирована названиями

водных объектов, куда мы относим и собственные имена различных водоемов (гидронимы), и географические термины, обозначающие тип водоема (*река, озеро, море* и т.д.).

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают по 26 белорусских (включая два утраченных в результате переименований) и китайских астионимов, так или иначе связанных с гидронимами и другими названиями водных объектов. Основными методами исследования являлись семантический и этимологический анализ астионимов, сравнительный метод, применялись также элементы количественных подсчетов. Для установления этимологии названий белорусских городов использовались работы белорусских ученых-ономастов, этимологические и ономастические словари, в первую очередь «Краткий топонимический словарь Белоруссии» В.А. Жучкевича [2].

Результаты и их обсуждение. Общей ландшафтной особенностью территории РБ и КНР (стран, достаточно удаленных друг от друга и расположенных при этом в разных климатических зонах) является наличие крупных рек и их притоков. Многие белорусские и китайские города размещаются на берегах рек, что отразилось в их названиях. Из 26-х белорусских астионимов 17 существующих (почти 71 % от их числа) и два утраченных названия (100%) мотивированы потамонимами (названиями рек): *Березино* ← р. *Березина*; *Бобруйск* ← р. *Бобруя* (сейчас *Бобруйка*); *Верхнедвинск* ← р. *Западная Двина*; *Вилейка* ← р. *Вилия*; *Витебск* ← р. *Витьба*; *Дрисса* (старое название города *Верхнедвинск*) ← р. *Дрисса*; *Зельва* ← р. *Зельвея* (сейчас *Зельвянка*); *Малорита* ← р. *Малая Рита*; *Минск* ← р. *Меня* (*Мена*); *Пинск* ← р. *Пина*; *Полоцк* и *Новополоцк* ← р. *Полота*; *Орша* ← р. *Рша*; *Пропойск* (старое название города *Славгород*) ← р. *Проня*; *Свислочь* ← от названия одноименной реки; *Слуцк* ← р. *Случь*; *Узда* ← р. *Узда* (сейчас *Уздянка*); *Ушачи* ← р. *Ушачь*; *Чечерск* ← р. *Чечера*. Сюда семантически примыкает и название города *Речица*, восходящее к географическому термину 'река'.

Таким образом, общее количество белорусских астионимов, отражающих связь с реками, составляет более 73%. Среди вышеперечисленных названий преобладают простые суффиксальные астионимы, где наиболее активным оказывается традиционный для восточнославянской ойконимии суффикс *-ск*: при его помощи оформлены 9 астионимов, что составляет почти 53%. Сложными являются два названия, возникшие во второй половине 20-го столетия: *Верхнедвинск*, *Новополоцк*.

Два белорусских астионима мотивированы лимнонимами – названиями озер, на берегу которых они расположены: *Глубокое*, *Круглое*. Оба названия образованы путем трансонимизации.

Астионим *Браслав*, согласно одной из версий, связан с балтийской лексемой *brastā* – брод (город расположен между двумя озерами). Косвенно «водная» тематика отражена и в названии города *Мосты*.

В названиях 14 китайских городов прослеживается мотивация потамонимами:

Вэйфан (潍坊): *Вэй* ← р. *Вэйхэ* + *фан* – город или городской район;

Ганьчжоу (赣州): *Гань* ← р. *Ган* + *чжоу* – административный центр;

Иньчуань (银川) ← *Инь* серебряная речная вода + *Чуань* – р. *Чуань*;

Линь (临沂) ← *Линь* – быть рядом + *И* – р. *И*;

Мяньян (绵阳) ← р. *Мянь*, *Ян* – свет, надежда;

Ухань (武汉) ← *У* – сила или военная сила + *Хань* – река *Хань*;

Ханчжоу (杭州) ← *Хан* – приток р. *Цяньтан* + *чжоу* – административный центр;

Хуайань (淮安) ← *Хуай* – р. *Хуайхэ*, *Ань* – стабильность;

Цзыбо (淄博) ← р. *Цзы* + *Бо* – слияние воды;

Цзянмэнь (江門) ← *Цзян* – р. *Сицзян* + *Мэнь* – устье р. *Сицзян*;

Цзюцзян (九江) ← *Цзю* – место слияния девяти рек + р. *Цзян*;

Чанша (长沙) ← *Чан* – р. *Чанцзян* + *ша* – песок по обе стороны реки;

Чжанчжоу (漳州) ← *Чжан* – р. *Чжанцзян* + *чжоу* – административный центр;

Чжэньцзян (镇江) ← *Чжэнь* – город или поселок + *Цзян* – р. *Янцзы*;

Чучжоу (滁州) ← *Чу* – название одноименной реки + *чжоу* – административный центр;

Янчжоу (扬州) ← *Ян* – р. *Янцзы* + *чжоу* – административный центр.

Эту группу следует дополнить пятью астионимами, в которых присутствуют корни, связанные по смыслу с речной тематикой:

Харбин (哈尔滨) ← *Ха* и *Р* – солнце + *Бин* – берег реки или берег озера;

Чжухай (珠海) ← *Чжу* – дельта Жемчужной реки + *Хай* – море;

Цзинин (济宁) ← *Цзи* – слияние рек + *нин* – равнина;

Цюаньчжоу (泉州) ← *Цюань* – родниковая вода + *чжоу* – административный центр;

Шанхай (上海) ← *Шан* – верхнее течение реки *Янцзы*.

Три астионима этимологически связаны с озерами:

Уху (芜湖) ← *У* – пышная растительность + *ху* – озеро; *Хэнъян* (衡阳) ← *Хэн* – гора *Хэн* + *Ян* – по названию озера;

Хучжоу (湖州) ← *ху* – озеро + *чжоу* – административный центр.

Отличительной особенностью китайской астионимии является наличие названий, связанных с морем, так как Китай имеет большую длину побережья, равную примерно 14500 километрам:

Далянь (大连) ← *да* – море + *лянь* – порт.

Ляньюньган (连云港) ← *лянь* – связь + *юнь* – облако, небо + *ган* – порт, морской порт;

Хайкоу (海口) ← *хай* – морской берег + *коу* – горло;

Цанчжоу (沧州) ← *Цан* – море *Цан* + *чжоу* – административный центр.

Как видно из приведенных примеров, названия китайских городов преимущественно являются сложными, что объясняется спецификой языка, в котором отсутствует аффиксация.

Заключение. В астионимии Беларуси и Китая номинация по связи города с водным объектом, возле которого он строился, является одной из приоритетных. Чаще всего белорусские и китайские астионимы указывают на связь с реками, реже – озерами. Так как Республика Беларусь не имеет выхода к морю, в ее астионимии отсутствуют названия с данной семантикой, на большом морском побережье КНР располагаются города, в чьих названиях прослеживается связь с морем.

В силу структурных различий белорусского и китайского языков преимущественно не совпадают структурно-грамматические типы сопоставляемых ойконимов: белорусские названия в основном представляют собой простые суффиксальные существительные, китайские, как правило, являются сложными астионимами с двумя, реже тремя корнями.

1. Мезенко, А.М. Теория имени собственного: учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго; под общ. Ред. А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.

2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – 448 с.

ШПИОНСКИЙ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН В РУССКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шилина В.Г.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Русская литература, жанр, детективный роман, тип героя, сюжетно-композиционная организация.

Keywords. Russian literature, genre, detective novel, type of character, plot-compositional organization.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения жанровой специфики шпионского детективного романа в русской прозе второй половины XX века.

Цель исследования – выявить жанровую специфику шпионского детективного романа в русской прозе второй половины XX века.